

Она не верила, что если она не захочет пить суп, Цзян Цяньфань сможет заставить ее выпить его. Если бы она до конца жизни не могла придумать ответ, смог бы он всю жизнь молча сидеть перед ней?

Но терпение Цзян Цяньфаня превзошло все фантазии Линь Кэсун.

Прошел час, суп полностью остыл, Цзян Цяньфань был как изваяние, он даже не шевелился.

Что касается Линь Кэсун, то ее спина ужасно болела от сидения, неужели у нее будет грыжа межпозвоночного диска?

Прошел еще час, и тут подошел официант, чтобы помочь Линь Кэсун сменить остывший суп на горячий.

Значит ли это, что суп из капусты с мятой скоро станет кошмаром ее жизни? Она почувствовала, что каждая клеточка ее тела начинает раздражаться.

Когда официант спросил:

— Сэр, это последняя миска мятного супа.

Счастье Линь Кэсун воспарило до небес... Это не так, оно подскочило до небес! До тех пор пока она заставляла эту миску супа исчезнуть, а потом говорила, что не знает, что ответить, сможет ли Цзян Цяньфань продолжать тратить ее время?

— Тогда приготовь еще раз, — сказал Цзян Цяньфань, как будто это был естественный ход вещей.

— Да, сэр.

Официант ушел, а Линь Кэсун сошла с ума! Цзян Цяньфань явно усложнял ей жизнь! Неужели он пытается использовать этот проклятый суп, чтобы ритмично забить ее до смерти!

Когда она успела его разозлить? Что в ней было плохого? Если он считает ее бельмом на глазу, то почему он согласился стать ее наставником!

Если у него есть свои цели, это не значит, что у всего мира должны быть такие же цели! Если он обладает чувствами, это не значит, что весь мир будет обладать теми же чувствами, что и он!

Линь Кэсун вдруг встала, схватилась обеими руками за стол и взорвалась.

— Для меня это всего лишь миска супа, а для клиентов это всего лишь вкусная еда или нет! Есть ли смысл в том, яблоки или апельсины внутри? Все равно все это будет выброшено в унитаз! Так что, мистер Цзян, я не могу достичь тех ожиданий, которые вы на меня возлагаете! И я не заинтересована в их достижении! И я даже не вижу необходимости в том, почему я должна их достигать!

— Если среди капусты добавить яблоки, то их аромат испортит естественный вкус капусты, отвлекая от главного ингредиента. Что касается лимона, то если его добавить в суп, то из-за высокой температуры супа, когда его зачерпнут, кислинка лимона при такой температуре станет более терпкой и даже горькой, и испортит вкус супа.

Перед лицом гнева Линь Кэсун Цзян Цяньфань ничуть не дрогнул.

Казалось, что весь мир вращается согласно его мнению, ничуть не смещаясь.

— Многие блюда, например, фуа-гра из перепелов, которое ты видела сегодня, многие шеф-повара лучших ресторанов знают, как их готовить. Ингредиенты, процесс и даже количество времени на запекание — все одинаково, но в итоге нет ни одного повара, который смог бы придумать такой же вкус, детали определяют все, Кэсун.

Линь Кэсун была ошеломлена.

Он назвал ее не «госпожа Линь» или «Линь Кэсун», а — Кэсун.

И совершенно неожиданно, когда он произнес ее имя, она увидела, что кончик его языка слегка приподнялся, как будто он скользил по ее эмоциям, у нее вдруг возникла иллюзия, что он ее балует.

Линь Кэсун проглотила слюну, вдохнула и села.

— Когда пробуешь еду, нужно соответствующее настроение. Помнишь, когда ты ела засахаренный боярышник, ты сказала мне, что это вкус влюбленности?

Линь Кэсун была ошеломлена, она не думала, что Цзян Цяньфань вспомнит то, что она сказала ему по прихоти.

— Этот суп был приготовлен, чтобы открыть сердца клиентов, с него начинается дегустация хорошей еды. Он определяет настроение клиента. Когда у клиента хорошее настроение, его чувство вкуса будет более детальным, и он сможет почувствовать каждый, казалось бы, незначительный, но продуманный момент, который создатель вложил в блюдо.

Когда Цзян Цяньфань, сидевший перед ней, самым спокойным тоном рассказала ей обо всем, Линь Кэсун была очень удивлена.

Он мог бы нахмуриться из-за ее прикосновений без разрешения, попросить ее соблюдать правила, которые он установил, казалось, его никогда не беспокоили ее эмоции, но в этот момент он казался нежным стариком, успокаивающим все ее нетерпение.

— Простите.

— Попробуй еще раз.

Линь Кэсюн вздохнула, подняла ложку и отправила суп в рот, теплая жидкость потекла мимо кончика языка, миндаль, капуста, мята, петрушка, а напоследок свежий кисло-сладкий вкус загадочного фрукта.

<http://tl.rulate.ru/book/12730/2774976>